Вспоминая Какабая Курбанмурадова

Category: Kitapcy,Ýatlamalar
написано kitapcy | 23 января, 2025
Вспоминая Какабая Курбанмурадова ВСПОМИНАЯ КАКАБАЯ КУРБАНМУРАДОВА

Нашел в Интернете текст автографа Какабая Курбанмурадова: “Глубокоуважаемому Александру Алексеевичу Михайлову с пожеланием здоровья, успехов и вдохновения на многие прекрасные книги. К. Курбанумурадов”. Текст – на сборнике стихотворений “Пристрастность”, изданном в “Советском писателе” в 1987 году. Уже не по фотографии из Интернета, а по личной памяти восстанавливаю цвет обложки. Красные штрихи, несколько даже оранжевые – как будто кусочек Каракумской пустыни…
В принципе я могу догадаться, откуда, какого происхождения этот автограф. В 1987 году в Ашхабаде проходил расширенный пленум правления Союза писателей СССР. Заседание было посвящено туркменской поэзии и творчеству молодых. Пленум запомнился и мне, потому что довелось выступить на его заседании. Александр Алексеевич Михайлов, известный литературовед и в то же время функционер Союза писателей СССР, возглавлял тогда московскую делегацию. Вероятно, Какабай и подарил один из своих самых значительных поэтических сборников Александру Михайлову.
…С Какабаем мы познакомились в редакции литературно-художественного журнала “Ашхабад”. Вероятно, году в 1986-м… Тогда я начал приносить свои первые рассказы и рецензии в “Ашхабад”. Даже названия рассказов помню: “По дороге на учебный центр”, “В ответе”… Рассказы читали главный редактор Валентин Рыбин, редактор отдела прозы Александр Говберг, Альберт Поляковский, заместитель главного редактора Владимир Пу… К ним часто заходил и Какабай. Не знаю, работал ли он тогда где-либо в штате. Но вот посиделки в редакции иногда

затягивались на час-другой… Хотя, что тут такого – собраться творческим людям и поговорить час-другой? Тем более, что Какабай был автором журнала. Печатался не только со стихотворениями, но выступал и с историко-литературными заметками, рецензиями.

А более близко сошлись мы с Какабаем в 1987 году, когда он возглавил отдел критики литературно-художественной газеты “Эдебият ве сунгат”. И проработал писатель на этом очень ответственном посту до 1992 года… Тогда, наверное, Какабай и мне подарил свой московский сборник “Пристрастность”. Жалею, что не написал сразу по прочтении рецензию… Что-то, наверное, помешало, но совсем не то, что стихи не понравились. Все казалось мне и в переводах, и в самом существе высказанного в этих стихотворениях настоящим, требующим внимания и осмысления.

Долгое время, вернувшись в Беларусь, я держал этот сборник перед глазами – то дома на одной из полок “на уровне глаз”, то в редакционном кабинете прямо рядом с пишущей машинкой, а потом – рядом с компьютером.

Какабай Курбанмурадов впечатлял своим оригинальным взглядом на жизнь. Чувствовалось, что поэт хорошо знает не только мировую классику, но и поэзию разных народов Советского Союза. Может быть, это было связано еще и с тем, что Какабай много переводил, старался примечать все наиболее яркие стихи из творчества поэтов России, Украины, Беларуси… В арсенале перевоплощенного им – произведения украинцев П.Чубинского, В.Малика, И.Франко, Д.Павлычко…

Пройдет время после моего отъезда из Ашхабада, вернусь в Беларусь – и у одной из минских почитательниц поэзии я выпрошу на время другой русскоязычный сборник К. Курбанмурадова “Нет у любви определенья”. Кстати, тоже с автографом. Какабай приезжал в Беларусь, был здесь, вероятно, в 1989 или 1990 году… Впечатления ясности, солнечности и вместе с тем твердости, рельефности поэтической строки, сложившиеся еще после знакомства с “Пристрастностью”, подтвердятся и при встрече с новой книгой. И даже как-то радостно станет мне от этого ощущения. Своего рода восхищение появится… В памяти о

туркменском товарище, коллеге – и частое обращение столичных, московских, журналов к поэзии Какабая Курбанмурадова. Его активно печатала московская “Юность”…
Впечатляло в личности Какабая и то, что он живо интересовался всеми связующими культурными нитями, которых было немало в отношениях Ашхабада и вообще Туркменистана со всем остальным миром. Он хорошо знал, к примеру, тему сопричастности Сергея Есенина с Туркменистаном, был членом всесоюзной комиссии по литературному наследию В. Яна. Не жалел времени на разные конференции и другие поездки, связанные с изучением жизни и творчества легендарного исторического романиста.
Я и сейчас помню его статную, вытянутую фигуру. И очень часто читаю на память – в минуты трудные и непростые – его яркие, наполненные красками, убедительные, бередящие душу и сердце стихотворения. Особенно – стихотворения о любви. Интимная лирика Какабая Курбанумурадова мне кажется наиболее удачным направлением в его прекрасном творчестве.

Алесь Карлюкевич. Ýatlamalar